

Миссия США при ОБСЕ

О нарушениях прав человека и основных свобод в Российской Федерации

Выступление Майкла Гауэра
из Отдела по связям с общественностью Миссии США при ОБСЕ
на заседании Постоянного совета в Вене
17 июля 2020 года

Соединенные Штаты глубоко обеспокоены масштабными правительственными репрессиями в Российской Федерации после конституционного плебисцита. Сообщается, что за последние две недели российские чиновники активизировали произвольные обыски, аресты и задержания, особенно в отношении журналистов и членов политической оппозиции. Эти действия подрывают осуществление прав человека и основных свобод в стране.

Мы обращаем ваше внимание на рейды российских властей по домам активистов, выступивших против конституционного плебисцита, проведенного 1 июля. В других случаях репрессии были направлены против свободы выражения мнений журналистов, включая арест участника группы Pussy Riot Петра Верзилова, который работает в новостном издании, подробно описывающем случаи нарушений прав со стороны российских властей.

Мы также обеспокоены недавним арестом Ивана Сафронова, приговором суда в отношении Светланы Прокопьевой и дополнительными арестами журналистов. Эти аресты и судебные решения, как представляется, свидетельствуют о согласованной кампании против представителей средств массовой информации с явным намерением подавить свободу слова и ограничить инакомыслие.

Неоднократные обыски и задержания Петра Верзилова являются особенно вопиющими примерами попыток российских властей распустить оппозицию и предотвратить сообщения о злоупотреблениях, совершенных российскими правоохранительными органами. Последний раз Верзилов был арестован 2 июня, а ранее был арестован в 2018 году за протест против жестокости полиции во время финальной части Чемпионата мира по футболу в Москве. В том же году он заболел в Москве с подозрением на отравление и был доставлен на лечение в Германию.

Арест Ивана Сафронова по обвинению в государственной измене за якобы передачу государственной тайны Чехии представляется сомнительным. Единственным доказательством, на которое ссылаются власти в обвинениях – это прошлые

материалы Сафронова, в том числе статья в газете “Коммерсантъ” за март 2019 года, в которой обсуждалась потенциальная продажа Египту российских самолетов-истребителей.

С тех пор как Сафронов был взят под стражу 7 июля, десятки других журналистов были задержаны за акции протеста против его ареста в Москве и других городах России. Хотя большинство из них были освобождены без предъявления обвинений, некоторые журналисты были обвинены в нарушении правил карантина и проведении незаконных акций протеста.

После нападения террориста-смертника на здание Федеральной службы безопасности России в 2018 году Светлана Прокопьева заметила в эфире московской радиостанции “Эхо Москвы”, что жесткие ограничения российских властей на свободу мирных собраний и свободу выражения мнений могут быть возможным фактором, толкающим молодежь к насилию. Хотя она никогда не высказывала никакого одобрения действиям террориста, военный суд обвинил ее в “оправдании терроризма”. Это обвинение настолько смехотворно, что даже Совет по правам человека при Президенте РФ Путине заявил, что он тщательно изучил текст ее выступления и “не увидел в нем никаких признаков оправдания терроризма”.

Международные правозащитные организации, такие как “Международная амнистия” и Комитет по защите журналистов, быстро осудили решение суда. “Международная амнистия” обратилась к России с просьбой отменить это постановление с целью “обеспечить, чтобы антитеррористическое законодательство не использовалось для заглушения критики в адрес правительства, прекращения дискуссий, представляющих общественный интерес, или наказания независимых журналистов”.

Правительство России также демонстрирует явное желание похоронить прошлое России, о чем свидетельствует его продолжающееся преследование известного историка ГУЛАГа Юрия Дмитриева по обвинениям, которые многие считают фальсифицированными и политическими по своему характеру. Мы осуждаем решение суда в Карелии от 16 июня о продлении срока его предварительного заключения. Из-за его возраста и проблем со здоровьем Дмитриев по-прежнему подвергается особому риску заражения вирусом CoViD-19, который присутствует в тюрьме, где он содержится. Этот ученый должен быть освобожден вместе с более чем 300 другими политическими заключенными, которых удерживает Россия.

К сожалению, г-н Председатель, обращение с г-ном Верзиловым, г-ном Сафроновым, г-жой Прокопьевой и г-ном Дмитриевым соответствует тревожной тенденции усиления репрессий со стороны российских властей, которая ускорила с началом пандемии. По данным *Международной правозащитной группы “Агора”*, Россия привлекла к уголовной ответственности более 200 человек, в основном журналистов и правозащитников, за распространение так называемых “поддельных новостей”, связанных с коронавирусом. Мы видели репрессивную тактику России, в полной мере проявившейся во время недавнего конституционного плебисцита. Поступали широко распространенные сообщения о попытках российских властей манипулировать результатами голосования, в том числе путем принуждения избирателей, давления на противников предлагаемых поправок и ограничения возможностей независимых наблюдателей следить за ходом голосования.

На прошлой неделе мы отмечали 16-ю годовщину убийства редактора журнала *Forbes Russia* Пола Хлебникова, американского гражданина, который был застрелен неизвестными, когда выходил из своего офиса в Москве, скорее всего, за разоблачение взяточничества и коррупции чиновников. Буквально вчера мы стали свидетелями еще одной печальной годовщины: 15 июля исполнилось 11 лет со дня убийства журналистки и правозащитницы Натальи Эстемировой. Ни исполнители этих преступлений, ни те, кто их заказывал, так и не были привлечены к ответственности. Мы призываем Правительство России положить конец безнаказанности за насилие в отношении журналистов в стране.

Благодарю вас, г-н Председатель.

###

Этот перевод предоставляется для удобства пользователей, и только оригинальный английский текст следует считать официальным.